

Предсказания, пророчества и предвиденья! Кто может утверждать, истинны они или ложны? Когда речь идёт о вопросах, на которые нет ответов?

– Слова Святейшего отца Григория Трёхпалого записанные в оглавлении текста «Длань Арканы: Касание земли и вознесения»

...докладываю вышестоящему руководству: впервые троицу вместе заметили на острове Лазурный, что в Красском море, на десятой неделе лета, двадцать четвертого года, четвертой эры (по мистерианскому имперскому календарю).

– Выдержка из доклада «Розы», имперская гвардия

Золотая дверная ручка в руках наёмника податливо скрипнула. Из открывшейся перед мистерианцем комнаты хлынул свет, словно из святыни Арканы.

«Проклятое солнце», — взревел в мыслях Никлас.

Кондотьер терпеть не мог посещать этот кабинет, но условия контракта вынуждали его.

Никлас затолкал в кабинет девочку. Глазам понадобилось время дабы обвыкнуться, но эта комната была ему и без того знакома: тяжелые гардины, витражные окна с частым переплетом, ковры, в которых можно зимовать и канделябры на столе из кедра.

Паноплия из скрещенных алебард выглядела грозно, но была сугубо декоративной. Такое оружие – отличная штука, чтобы рассмешить врага до смерти. Оно было под стать хозяину кабинета – бургомистру Ладиславу.

Городничий развалился на диване. Его тело казалось сделанным из клубней брюквы – что-то округлое, засаленное, толстокожее, в целом довольно скучное. Другими словами, он не очень отличался от других дворян местечкового уровня, с которыми Никласу доводилось встречаться.

Кондотьер провел девочку к креслу напротив бургомистра и без труда усадил. Та поддавалась каждому его действию, словно овца на выпасе.

«Попробовала бы только не поддаваться!», — подумал наемник, глядя в её расширенные зрачки. Не только зрачки, но и учащенное дыхание с вялой походкой были симптомами наркотиков.

— Что с серокожим жрецом? — промямлил бургомистр, поправляя жабо на рубашке. Порой его было трудно отличить от многочисленных подбородков Ладислава.

Кондотьер отсалютовал:

— Несчастный случай, — ответил Никлас. — Тело найдут в речном канале.

«Найти след от кинжала на вздувшемся трупе будет не под силу даже целителю из пятой академии». На лице городничего засияла жуткая улыбка. От уха до уха, точно разрезая его лицо пополам.

— А что их главарь? — квакнул бургомистр. — Этот выскочка Лирик!

— Он следующий.

На какой-то момент в роскошной комнате повисло молчание. Лишь частое сопение девчушки нарушало тишину. Никлас прислушался: «Переборщил с препаратами?». Однако сердце ребёнка и не думало останавливаться, продолжая гонять кровь.

«Кто знает, как ей было бы лучше».

Крючковые пальцы дворянина прошли по загоревшей щеке девочки, её сухим губам.

— Прекрасно откормлена для сиротки, мои старания над Лазурным не прошли даром. А какие бока!

«Ничуть не больше твоих, жирдяй», — поморщился кондотьер, отводя взгляд.

— Простолюдины больших городов не питаются так сытно, как мои. Лазурный в этом году стал богаче всего Хайгриона, — продолжал бургомистр. — Того глядишь и мы войдем в "золотую лигу". Только представь, порталная рамка на нашем острове!

— Прелестно, — процедил Никлас. — Настоящая жемчужина Красских морей.

Издав одобрительное мычание, господин Ладислав продолжил беспардонно осматривать гостью. Наёмник в душе желал как можно быстрее оставить своего нанимателя наедине, однако силуэты в окне не давали ему покоя.

Вид из кабинета открывался прямоком на порт города. Среди множества причалов маячил новый парус. Корабль, прибывший с Беломорья.

— Ваше благородие, — отвлёк бургомистра кондотьер, — сегодня к нам прибыл отряд имперских войск с северного побережья. Мне удалось выведать, что основная задача их сотника – выяснить причину пожара.

Пальцы дворянина нервно забегали по сарафану девочки.

— Кары исталевские! Сначала гвардия, сующая свой нос куда не попадая, потом тот безумный адмирал, а теперь вот что!

Шея бургомистра надулась, от чего тот стал походить на жабу. Он продолжил:

— Этот пожар моё проклятье! Нельзя их подпускать к этому делу! О мелком сотнике должен был заботиться Гамильтон, старая ветеранская кошелка.

Ладислав задумчиво почесал один из подбородков:

— Что ж, сотники и без того часто пропадают в провинциях. Вы знаете что делать! За что я вам плачу, в конце концов?!

— Убить... имперцев? — растерялся глава наёмников. — По вашему острову рыщет гвардия императрицы! Мы, напомню, подписывали контракт только для борьбы с велларийцами и...

— И защиты меня, капитан! Кончайте спорить, я удвою вам жалование. Убить, отрезать от дела, выпроводить с острова – действуйте любыми методами. А теперь убирайтесь, Никлас, меня ждёт отдых!

Когда дверь за спиной кондотьера захлопнулась, он и позабыл про девчушку. Что толку грызть свою совесть из-за очередной сироты? Куда больше его волновало новое задание.

Наёмник взвесил в уме судьбу прибывших после пожара посланников: «Тела найдут в речном канале? Как бы меня самого там не нашли! Чтоб там ни говорил этот бочонок, а действовать надо аккуратно».

Трап корабля скрипел под натиском стоп. Моряки скакали вокруг кнехта со швартовыми канатами. За их кораблём всё ещё тянулся след из едкого дыма. Его выбрасывали трубы при работе роторов судна.

Таков был закон работы двигателя на эфире – природа всегда страдает. Лазурный встречал аристократку враждебно.

Всё началось во время заплыва: зелье, которое ей продала местная старуха, оказалось никудышным. Её мутило всю ночь на потеху экипажу. А как же, не каждый день увидишь позеленевшего от морской качки велларийца на борту!

— Первый и последний раз я выхожу в море, — ныла девушка, придерживаясь плеча Джона. Тот помогал сойти ей на пирс.

«Но с чертового острова никак кроме корабля не выбраться», — подсказал аристократке её собственный разум, Террун бы его побрал.

— Мы плыли всего четыре часа, — сухо декларировал Миллард. — Ветра почти не было.

Себастьян прошмыгнул к ним между вываливающихся на сушу калевцев, те облизывались при виде на рабочие кабаки, словно псы на мозговую кость.

— Ошибаешься, — завязывал жилетку Скитлер, — ветров в трюме эти ребята напустили по самые не балуй!

Землянин придержал его рукой:

— Монета при тебе?

— Естественно! — меж пальцев проныры сверкнул древний металл. — Думаешь, я успел продуть артефакт в карты?

Джон сгреб монету и сунул в карман.

— От меня несет солью, как от прибрежного вахлака, — не унималась жаловаться аристократка.

На пирсе уже вовсю строились калевцы. Их сотник, явно раздраженный, высматривал построившихся, как цапля лягушек.

— Да хранит вас Аркана, — окликнул цензуса Миллард. — Не проводите нас до суши?

Офицер встал на вытяжку.

— Си, разумеется, — погодя ответил Ривс, будто выбирая, что хуже: толпа уставших солдат или рожа землянина. Уходя, он окликнул адъютанта:

— Остон, устрой нам встречу, но без глупостей! Дин...

Старый десятник кивнул. Кучка вооруженных мистерианцев двинулась за посыльным.

«Они будто бы высадились на вражескую территорию», — дивилась дискомфорту сотни Лирия.

— Шашни землянина продолжают, — шепнул ей на ухо Себастьян, указывая на Джона с офицером.

— Они и не заканчивались, — закатила глаза девушка. — Лучше скажи, как там твои шашни с атаманшей? Навещал её?

— Нашла ёпта, м`леди, время для шуток! — сплюнул в сторону южанин.

«Он мне ещё припомнит, — подумала Лирия, — уж больно недобро у этого селюка сверкают глазки, когда он смотрит на нас».

К ним повернулся сотник.

— Вчера вам нездоровилось, — обратился к ней тот. — Сеньоре, следует пить больше воды — помогает от морской болезни.

— Спасибо, откажусь, — девушка натянула улыбку. — Изящные создания не созданы для грубой стихии моря.

Ривс пожал плечами.

И в его глазах она разглядела огонек — корысть. Ведь ещё на корабле офицер во всеуслышание заявил, будто бы они трое посланники Канцелярии, присланные в помощь с их расследованием пожара.

«Цензус, наверняка, теперь спит и видит, как бы завлечь нас в свои делишки... или я становлюсь слишком параноидальной».

— Офицер, — пробубнил землянин. — Где на этом острове мог бы остановиться, скажем... зачарователь?

— Сомневаюсь, чтобы какой-либо маг в здравом уме сюда отправился, — покачала головой Лирия. — Но наш-то явно не в здравом...

Ответил цензус на удивление чётко:

— В библиотеке Кальсинно. Тутушней библиотекарь — бывший лектор Девятой Академии. Академии зачарований, что в Териоде. Насколько мне известно, сеньор поддерживал старые академические контакты. Даже поселившись здесь, на потеху местным.

— Местные умеют читать?!

— Местные умеют держать язык за зубами, — перебил велларийку Джон. — Где этот Кальсинно, офицер?

Девушка прикусила губу.

Ривс нахмурился. Его сверлящий взгляд окинул пейзаж острова. Ноздри сотника раздулись, вдыхая морской воздух. У Лирии же от одного только привкуса соли вновь начинались рвотные позывы.

Впрочем, вид острова и впрямь был интересным: будто сошедший с иллюстраций доимперских, диких времён Мистериума. Город распластался по всему склону скалы, та была настолько изъедена водой, что напоминала кусок суши, точно отрезанный от материка и брошенный в море.

— Городок на скале, — Ривс указал пальцем на вздымающуюся пену у волноломов. — Местные говорят, квартал Молонизе начинается с королевской площади, но истинное его начало здесь, ля коста, у моря.

Причал щетинился мачтами мелких рыболовецких шхун, а большие суда стояли на рейде, заслоненном волнорезом. Судя по тому, как время потрепало город, всё это действительно могло быть возведено до велларийских войн.

Однако на обратное указывал маяк из белого мрамора и саманного кирпича, стоявший у окраины прибрежной скалы. Обновленный реликт времен велларийской оккупации впрочем, тоже выглядел ветхо.

Палец сотника смерил мраморный исполин маяка:

— Там расположена так называемая Осенница, ещё один квартал с причалами. Осенью море там поднимается во время приливов. Хоть рыб лови с балкона. Нынче там, в адмиралтействе, остановился представитель Ларионской флотилии.

По всему периметру скалы каскадом были рассыпаны домики. Бежевые коробки, хаотично взваленные друг на друга, походили на муравейник.

— Квартал Вратислава, первооснователя городка, — указал Ривс на возвышающиеся скопища фасадов.

Дом на доме. Позеленевшая бронза крыш поляной укрывала улочки. Так и тянулся этот хаос узенькими проулками, явно не предназначенными для конной езды, прямо до часовни на возвышении.

— Приход Исталебской церкви. — Сотник поглядел на кремовые стены поместья, что уместилось на самой вершине скалы. — Там же хоромы городничего. Пряничный домик, ничего не скажешь. — Палец его скользнул ниже на картину, что портила весь описанный им пейзаж: зияющая лысина, сгоревший квартал. Обугленные полуразрушенные строения напоминали торчащую из плоти Лазурного кость. — Когда-то это был квартал Святого Гинека. Вот и последствия пожара, Аркана мио.

— А там что? — Лирия указала на ступенчатые кубические сооружения, размытый взор девушки рисовал скорее груды мусора, чем дома.

— Трущобы, — буркнул Ривс. — Раньше их было не видать. Закрывал квартал, что нынче сгорел...

Довершил экскурсию сотник, указав на густой еловый лес, венчавший обратную сторону отвесной скалы.

Сошедшая с борта компания двинулась по пирсу к городу.

— Чудный городок, — недовольно прогудел землянин, — но я спрашивал о библиотеке.

— Она, судя по всему, сгорела, — ответил после затишья Эстен. — Боюсь, больше сюда приплывать кому-либо смысла не будет.

— А сможем ли мы отчалить отсюда в Ларион? — поинтересовался Себастьян.

— Теперь, после всего того, что навалилось на этот остров, то только на плоту.

— Мы так не договаривались! — воспротивилась девушка. Сарказм Эстена аристократка не оценила.

— Мы вообще мало о чём договаривались, — парировал сотник. — Моё дело связано с адмиралтейством да бургомистром с его свитой! Этот остров пристанище шельм, каких мало, — раздраженно прошептал цензус. — Может адмирал что и знает о судьбе библиотекаря, или... веллариец.

Джон нахмурился при упоминании адмирала.

— Что за веллариец? — с благоговением спросила аристократка.

— Местный пикадор... бандитский авторитет. Возглавляет вашу диаспору. Пару месяцев тому назад я пытался вести с ним кое-какие дела, но наши отношения не заладились.

— Эйе, обойдемся без пикадоров, — сразу покачал головой Себастьян.

«И вы, разумеется, считаете его преступником, — надулась Лирия. — Конечно, ведь всякий серокожий мечтает ограбить вас, изнасиловать вашу жену и продать дочерей в рабство!».

Ступив на сушу с пирса, перед Лирией открылась картина старинной площади. Большую её часть оккупировал рынок. Там же стоял фонтан с пьедесталом, на нём величаво покоилась ветхая безносаемая скульптура. Памятник был страшно засран чайками так, что лица было не разобрать.

— Королевская площадь, — объявил, словно герольд, Эстен.

От количества птичьего помёта Лирии стало дурно.

— Не вижу тут ничего королевского!

— Она была так названа ещё в те времена, когда у Хайгриона был король.

— Славные были времена, не так ли?

Сотника тут же отвлек от троицы рослый парень с исполосованным лицом, один из десятников. Он увёл сотника в сторону.

— Мне нужно посетить интенданта, прощайте, — объяснился напоследок Ривс.

В воздухе, помимо удушающей жары витало напряжение. Причины которого Лирии были вовсе не ясны.

Местные вываливались издали поглазеть на прибывшее судно. Подходить ближе не осмеливались. В свою очередь калебцы, которые ещё не разбежались по прибрежным кабакам, стояли с кислыми минами – их на этом острове явно никто не ждал.

Усугубляли ситуацию слухи, которые девушка слышала в перерывах между припадками морской болезни: капитан, иллариотская шишка, отряд которого должен был встречать сотник, погиб на охоте.

— Активируй её, — сказал Миллард Себастьяну, достав из-за пазухи монету.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/4476336>